

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

**ТВОРЧЕСТВО М. А. ЛОХВИЦКОЙ В ВОСПРИЯТИИ
СОВРЕМЕННОКОВ**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 251 группы

направления подготовки 45. 04. 01 «Филология» (профиль «Русская
словесность и журналистика»)

Института филологии и журналистики

Лайне Надежды Анатольевны

Научный руководитель

доцент, к. ф. н., проф.

подпись, дата

И. А. Книгин

Зав. кафедрой

проф., д. филол. н., проф.

подпись, дата

В. В. Прозоров

Саратов
2018 год

ВВЕДЕНИЕ

Мария Александровна Лохвицкая (1869, Санкт-Петербург – 1905, там же) некогда была знаменитой поэтессой. Ей восхищались, подражали или же откровенно ненавидели. Но в наше время ее творчество обойдено достойным вниманием.

Можно сказать, что именно она стала первой яркой представительницей уникальной чувственной женской поэзии, за которой последовали А. А. Ахматова и М. И. Цветаева. В одном ряду с ней стоят практически забытые Т. Л. Щепкина-Куперник, Г. Галина, О. Н. Чюмина и многие другие поэтессы рубежа XIX–XX веков, а также К. М. Фофанов, К. Д. Льдов, С. С. Сафонов... Ей восхищался И. Северянин, презирали В. Я. Брюсов и З. Н. Гиппиус, ценили и поддерживали И. А. Бунин и А. В. Амфитеатров... Творчество Лохвицкой оказалось на пике популярности в тот момент, когда в русской литературе вместе с поэтами чистого искусства существовали творцы гражданского направления в лирике, эпигоны С. Я. Надсона, декаденты и приверженцы классических настроений в отечественной поэзии.

Существует ряд работ по поэтике и периодизации творчества Лохвицкой: диссертации и статьи Т. Л. Александровой, В. Г. Макашиной, Ю. Е. Павельевой и Т. Ю. Шевцовой¹, работы В. Ф. Маркова, Г. Лахути и других. Многие исследователи (Аге Ханзен-Леве², Н. В. Банников³, К. А. Кумпан, В. В. Ученова⁴, Е. В. Иванова⁵, И. В. Корецкая и другие) считают ее поэзию простой, и потому – в меру очаровательной, но не претендующей на особую гениальность. В последние десятилетия, начиная с 1990-х, ее персоной заинтересовались и западные специалисты.

¹ См.: Шевцова Т. Ю. Творчество Мирры Лохвицкой. Традиции русской литературной классики, связь с поэтами-современниками. М., 1998.

² См.: Ханзен-Леве А. Русский символизм. СПб., 1999.

³ См.: Русские поэтессы XIX века / сост. Н. В. Банников. М., 1979.

⁴ См.: Царицы муз: русские поэтессы XIX – нач. XX вв / сост. В. В. Ученова. М., 1989.

⁵ См.: Иванова Е. В. Мирра Лохвицкая // Русская поэзия Серебряного века. 1890 – 1917. М., 1993.

Актуальность и новизна исследования обусловлены тем, что в работе с достаточной полнотой рассматривается и изучается восприятие творчества поэтессы, представленное прежде всего в литературно–критических и мемуарно-биографических источниках рубежа XIX–XX столетий.

Цели и задачи:

- попытаться дать объективную оценку творчества поэтессы;
- определить ее место в литературном пространстве эпохи;
- понять причину забвения;
- установить причину популярности Лохвицкой на рубеже веков, ее «феномен».

Помимо благодарственно-мемуарных материалов и эпистолярных источников, в основу исследования вошли книги о специфике эпохи, статьи из периодических изданий, архивные материалы. В работе широко использованы биографические, биобиблиографические, литературоведческие и универсальные энциклопедии и различные справочно-библиографические пособия по истории русской литературы конца XIX – начала XX веков. Были учтены работы саратовских исследователей И. А. Книгина и А. С. Сергеева по истории русской литературной критики и журналистики.

Введение содержит информацию об актуальности работы, краткую историю вопроса, важные вехи творческого пути поэтессы, цели и задачи.

Первая глава «М. А. Лохвицкая в воспоминаниях и переписке современников» содержит информацию из дневников, книг-воспоминаний и переписок.

Вторая глава «Поэзия М. А. Лохвицкой в критических откликах современников» затрагивает публикации поэтессы в газетах и журналах, а также посвящена разнообразным откликам как профессиональных литературных оценщиков, так и простых писателей.

Заключение содержит выводы, ответы на поставленные цели и задачи, перспективу развития выбранной темы.

Структура: введение, две главы, заключение, список использованных источников.

М. А. ЛОХВИЦКАЯ В ВОСПОМИНАНИЯХ И ПЕРЕПИСКЕ СОВРЕМЕННИКОВ

Современники, прежде всего, считали Лохвицкую творцом. Ей не раз присуждали престижные литературные награды. К тому же, писательницу можно смело и небезосновательно назвать «предтечей» самых значительных открытий Серебряного века.

В работе представлены воспоминания И. И. Ясинского, Ф. Ф. Фидлера, Е. А. Андреевой-Бальмонт, В. Н. Муромцевой-Буниной и других.

Основываясь на материалах, представленных в Первой главе магистерской работы, можно предположить, что на рубеже XIX–XX веков существовала особая «мода» корить Лохвицкую. Но она, без сомнений, никого не оставляла равнодушным.

Возможно, дело в сладострастных, эпатажных образах и мотивах читаемых публично стихотворений. Однако хочется отметить, что далеко не все ее поэтические творения столь уж фривольны и эротичны. Во многих текстах Лохвицкой можно найти иные оттенки чувств: любовь предстает нежной в стихотворении «Я люблю тебя, как море любит солнечный восход»; бессмертная, чистая душа мечтает о мире свободы в «Спящем лебеде» и «Душе очарованной снятся лазурные дали...»; вечной любви посвящено сказочное «В саркофаге»; красота природы мастерски и проникновенно описана в стихотворениях «Как тепло, как привольно весной!», «Сирень расцвела», «Не убивайте голубей!»; христианские мотивы проявляются в «Молитве о гибнущих», «Кресте», «Святом пламени», «Дне духа святого». В отмеченных и иных стихах отражена другая, не вакхическая, грань поэзии Лохвицкой.

Вероятно, интерес к такой «вольной» грани русской лирики был вызван исторической спецификой самой трудной и непредсказуемой эпохи, а также

вполне естественным и желанием людей услышать то, что не имело отношения к мрачным событиям, происходившим в стране.

Также в исследовании используются архивные материалы Рукописного отдела Института русской литературы Российской академии наук (Пушкинский Дом), в том числе переписка с Т. Л. Щепкиной-Куперник и О. Н. Чюминой. Включены архивные материалы Рукописного Отдела Российской национальной библиотеки, Рукописного Отдела Российской государственной библиотеки. Рассматривается переписка с А. Л. Волынским, А. А. Коринфским, И. И. Ясинским и другими.

В переписке Лохвицкая обычно предстает как популярная поэтесса, обладающая удивительным даром создавать уникальные – с точки зрения их музыкальной напряженности и выразительности – произведения.

ПОЭЗИЯ М. А. ЛОХВИЦКОЙ В КРИТИЧЕСКИХ ОТКЛИКАХ СОВРЕМЕННОКОВ

В магистерской работе представлены критические отклики А. Л. Волынского, Н. Я. Абрамовича, Вяч. Иванова, К. Д. Бальмонта, В. Я. Брюсова, М. О. Гершензона, В. Л. Величко и других. Рассматривается отношение к поэзии Лохвицкой не только конкретных литературных деятелей, но и литературных журналов «Русское богатство», «Север», «Северный вестник».

Вакхическую грань ее творчества емко описал В. В. Розанов, метко охарактеризовав поэтессу «Каменной бабой». Как представители консервативных взглядов, в числе которых Пл. Краснов и К. П. Медведский, так и демократическое движение в лице П. Ф. Якубовича, ставили ей в вину все тот же чрезмерный эротизм, находящийся на грани дозволенного, а то и выходящий, по их мнению, за рамки. Некоторые, правда, как и М. А. Протопопов, отмечали ее поэтический талант, советуя сменить тематическую ориентированность. Представители модернизма, в большинстве своем, уделяли особое внимание звучанию произведений и их философской составляющей; на основе статей А. Л. Волынского и Н. Я. Абрамовича можно смело утверждать, что, помимо «вакханки» и «русской Сафо», Лохвицкую

можно величать Суламитой, а также Восточной Розой и принцессой Грезой. После выхода в свет ее четвертого сборника поэтессу стали именовать Колдуньей, в большинстве своем подразумевая под этим все ту же первобытную Вакханку, предстающую в антураже Средневековых костров и пыток.

И. Ф. Анненский писал, что женская поэзия должна меньше страдать⁶, а ведь именно на глубокой чувственности, способной зажечь любого читателя, строилось творчество Лохвицкой. Примечательно, что в статьях Анненского о современном лиризме и женской поэзии Лохвицкая не фигурирует, несмотря на то, что в них упоминается множество имен из ее окружения (Allegro, Щепкина-Куперник), которые – за редким исключением – тоже были практически вычеркнуты из литературного процесса.

Чаще всего к ней применялись эпитеты «яркая», «жизнелюбивая», «лучающаяся», несмотря на тяготение Лохвицкой к декадентству и мистицизму.

Объективную оценку творчеству Лохвицкой можно дать, исходя из всех откликов, ведь только в совокупности они позволяют проследить как развитие творчества поэтессы, так и реакции современников на изменения ее лирики. К таким справедливым откликам можно отнести, например, реакции и К. Р. и М. О. Гершензона.

Стоит обратить внимание на периодизацию творчества Лохвицкой, чтобы проследить развитие ее творчества.

Она вошла в мир литературы со стихами эротического характера, которые посвящала мужу. До середины 1890-х поэтесса, можно сказать, находилась в поисках своего индивидуального стиля. Александрова выделяет 1888–1895 годы как период, когда Лохвицкая еще тесно связана с традицией русской поэзии XIX века. В это время символизм только зарождается, а мистицизм в творчестве поэтессы присутствует не столь ярко, как в последующие годы.

⁶ Анненский И. О современном лиризме // Аполлон. 1909. № 3. С. 29.

Стихотворения восточной тематики появляются у нее в 1894 году. Периодом второго этапа исследователь обозначает 1896–99 годы, считая, что это время зрелого писательства. Лохвицкая знакомится с А. Л. Волынским и К. Д. Бальмонтом, которые отмечают в своих статьях ее тяготение к модернизму. Лохвицкая, стоит справедливо заметить, не подражала новому популярному течению в искусстве, но предпринимала попытки реализовывать приемы модернизма в своих произведениях. Мистическое встречается у нее все чаще, все ярче горит кровь Востока.

Третий этап – 1900–05 годы, в которые жизнелюбие поэтессы гаснет. Вполне возможно, что из-за мучавшей ее болезни Лохвицкая творит в более пессимистичном и религиозном ключе, размышляя над всем сущим. Ей душно и тесно. Именно это отмечает М. О. Гершензон.

Тарланов, помимо тютчевских настроений, усматривает в ее произведениях целый ряд писательских отзвуков. Он выделяет: «фофановские мотивы меланхолии и тоски» и даже его стилистику⁷; бодлеровские образы⁸; связь поэтессы с русским архитипом женской поэзии начала XIX века; мистические рассуждения представляют собой отточенные образцы русской духовной лирики⁹; видоизмененные образы Сафо, тоски по возлюбленному¹⁰. Этот ряд можно продолжить как Средневековьем, так и многими мифологическими и библейскими мотивами, поэтому Тарланов склонен объяснять «популярность у литературного круга читателей <...> сосуществованием в ее поэзии нескольких творческих манер»: романтической стилизации, настроений «новой поэзии» и реалистичного психологизма¹¹. Подтверждение его словам можно наблюдать в журнальных откликах современников поэтессы.

⁷ Тарланов Е. З. Между золотым и серебряным веком. Петрозаводск, 2001. С. 272.

⁸ Там же. С. 275.

⁹ Там же. С. 276.

¹⁰ Там же. С. 286.

¹¹ Там же. С. 271.

В представленных критических откликах во Второй главе Лохвицкая, в преобладающем большинстве статей, фигурирует как роковая женщина, повествующая о сладком зле. Зачастую, при этом, рецензенты отмечали удивительный восточный колорит ее текстов в духе Песни песней. Представители эстетического лагеря видели в ней черты декадентства и восхищались далекими мирами, о которых Лохвицкая писала с удивительной легкостью.

О более спокойных настроениях в лирике Лохвицкой писали единицы: довольно редко критиками и рецензентами отмечались как стихотворения на религиозную тематику, так и потрясающие тексты пейзажной лирики, выдержанные, если так можно выразиться сегодня, в фетовском стиле. Практически все писавшие о Лохвицкой отмечали ее поэтическое дарование и удивительную мелодичность текстов, видя существенный творческий минус в тематике и не всегда удачных поэтических экспериментах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнь и творчество Лохвицкой требуют пристального внимания и тщательного исследования, ведь, «велика ли она, мала ли, но вся была, прежде всего, именно сплошь оригинальна и задушевно, пламенно смела. Хотя жизнь ее была короткая, она успела сказать несколько своих слов и внести в копилку русской литературы несколько своих мыслей»¹².

Таким образом, лирика поэтессы, несомненно, менялась на протяжении всей творческой жизни Лохвицкой, но только некоторые из современников подмечали эти изменения.

Несмотря на то, что Лохвицкая в наше время принадлежит к писателям второго ряда, она играла весьма заметную роль в литературной жизни, а без ее влияния не обошлось творчество многих поэтов-современников, в том числе Бальмонта и Северянина.

По утверждению русско-американского слависта В. Ф. Маркова, Лохвицкая «представляет собой промежуточную стадию между Фетом и

¹² Амфитеатров А. В. Собрание сочинений: в 34 т. Т. 37: Приветы. СПб., 1916. С. 339.

Бальмонтом в поэзии любви-ночи-парка, но она есть нечто большее. Ее “жгучий, женственный стих” определенно заслуживает внимания и реабилитации. Даже при том, что ее словарь содержит слишком много клише для нашего слуха, в ее поэзии есть настоящая сила и напор. <...> Лохвицкая – это кладезь пророческих предвосхищений. <...> Она опередила Бальмонта почти на десять лет своим “К солнцу”. <...> Другие поэты также слышатся в ее строках. Самое первое стихотворение первой книги ее стихов звучит как предвестие Гиппиус, Бальмонта и Сологуба, а кроме того, некоторых “соловьевских” аспектов Блока. Лохвицкая писала о канатной плясунье (и об “одиночестве вдвоем”) до Ахматовой, объясняла природу наяды до Цветаевой, ставила в стихи “дождь” и “плащ” до Юрия Живаго и употребляла слова вроде “теревинф” до Вячеслава Иванова. Более важно то, что именно Лохвицкая, а не Ахматова, “научила женщин говорить”»¹³.

К тому же, ее стихи будут понятны и интересны любому читателю нашего времени из-за специфической направленности лирики: ведь она никак не реагировала на общественно-политические события переломной для России революционной эпохи, а потому оказалась «не привязанной» ко времени и царящим настроениям рубежа XIX-XX веков. Вполне возможно, что именно это и стало проблемой: Лохвицкая уделяла особое внимание внутренним переживаниям лирической героини, а не рефлексии и событиям в окружающем мире. Высмеивать ее могли по этой же причине, к тому же, многие ей явно завидовали. Эксперименты поэтессы не всегда были удачны, поэтому критики зачастую советовали ей совершенствоваться, что было вполне обоснованно. Но все это – обилие эмоций, которые не нравились Анненскому¹⁴, и «полеты на крыльях мечты», о чем с сожалением писал В. Я. Брюсов¹⁵, явилось отличительными чертами женской поэзии, которые позже были вновь воплощены другими представительницами гендерного творчества.

¹³ Цит. по: Александрова Т. Л. Художественный мир М. Лохвицкой : дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. С. 22.

¹⁴ См. об этом: Анненский И. Женская поэзия // Аполлон. 1909. № 3. С. 27.

¹⁵ См. об этом: Брюсов В. Новые сборники стихов // Русская мысль. 1911. № 2. С. 23.

Феномен Лохвицкой заключается в том, что она была понятна каждому, ведь «поэзия интересна нам тем, что заставляет нас тоже быть немножко поэтами и тем разнообразить наше существование»¹⁶.

На основе представленных в данной работе материалов, можно прийти к выводу, что основными причинами забвения замечательной русской поэтессы являются не только несколько непривычная для отечественной изящной словесности тематика ее «женского» по сути поэтического творчества (эротика или религиозные мотивы не были востребованы после революции), но и, в немалой степени, тесная принадлежность Н. А. Лохвицкого к белому движению.

Дополнительными факторами могли также послужить не всегда удачные стихотворные эксперименты (не во всем понятные образы, эксперименты с рифмовкой и другие); предвосхищение литературных тенденций, которые не были до конца понятны ее современникам; редкое присутствие на литературных вечерах; усиленный интерес читателей и рецензентов исключительно к ее вакхическим текстам.

Хочется еще раз настойчиво подчеркнуть, что, вне не всякого сомнения, личность и творчество поэтессы и восприятие ее в контексте эпохи требуют не только подробного, но и детального изучения.

Для продолжения и развития темы стоит обратить внимание на все архивные документы, представленные в Москве и Санкт-Петербурге, а также учесть все газетные и журнальные отклики, которые хранятся в Российской национальной библиотеке и Российской государственной библиотеке, и обратить более пристальное внимание на воспоминания и переписку ее литературного круга. Особое внимание стоит уделить высказываниям М. И. Цветаевой. Новые материалы позволят расширить представление исследователей о месте Лохвицкой в литературном пространстве эпохи, дать

¹⁶ Анненский И. Что такое поэзия? // Аполлон. 1911. № 6. С. 53.

более объективную оценку ее творчеству и четче представить восприятие поэтессы на рубеже XIX-XX веков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова, Т. Л. Художественный мир М. Лохвицкой : дис. ... канд. филол. наук / Т. Л. Александрова. М., 2004. 256 с.
2. Амфитеатров, А. В. Собрание сочинений: в 34 т. Т. 37: Приветы / А. В. Амфитеатров. СПб.: Просвещение, 1916. 356 с.
3. Анненский, И. О современном лиризме / И. Анненский // Аполлон. 1909. № 3. С. 3–29.
4. Анненский, И. Что такое поэзия? / И. Анненский // Аполлон. 1911. № 6. С. 51–57.
5. Анненский, И. Женская поэзия / И. Анненский // Аполлон. 1909. № 3. С. 5–29.
6. Русские поэтессы XIX века / сост. Н. В. Банников. М.: Сов. Россия, 1979. 256 с.
7. Брюсов, В. Новые сборники стихов / В. Брюсов // Русская мысль. 1911. № 2. С. 21–28.
8. Тарланов, Е. З. Между золотым и серебряным веком / Е. З. Тарланов. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 2001. 400 с.
9. Ханзен-Леве, А. Русский символизм / А. Ханзен-Леве. СПб.: Академический проект, 1999. 512 с.
10. Царицы муз: русские поэтессы XIX – нач. XX вв / сост. В. В. Ученова. М.: Современник, 1989. 447 с.
11. Шевцова, Т. Ю. Творчество Мирры Лохвицкой. Традиции русской литературной классики, связь с поэтами-современниками : дис. ... канд. филол. наук / Т. Ю. Шевцова. М., 1998. 240 с.